

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИКИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА В НОВЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

FORMATION OF THE POLICY OF TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY IN THE NEW SOCIOECONOMIC CONDITIONS: THEORY AND PRACTICE

A. Naumov

Summary. The reasons for the objective need for structural modernization of the Russian economy and transformation of the formation of the policy of technological sovereignty are highlighted, approaches influencing the choice of strategic priorities of this modernization are highlighted, the features of the formation of the social system are analyzed, the views of foreign researchers on the experience of forming the middle class as a means of removing social contradictions in the process of globalization are outlined, the author's point of view on the issues under consideration is presented, conclusions are made and recommendations are given.

Keywords: modernization, transformation, technological sovereignty, sanctions, middle class, irrational behavior, globalization, political economy of capitalism, strategic priorities, mathematical models, theoretical constructions, entropy, redundancy, information content.

Наумов Александр Сергеевич

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт экономики РАН, Москва
as.naumov@mail.ru

Аннотация. Выделяются причины объективной необходимости структурной модернизации российской экономики и трансформации формирования политики технологического суверенитета, выделяются подходы, влияющие на выбор стратегических приоритетов данной модернизации, анализируются особенности формирования общественной системы, очерчены взгляды зарубежных исследователей на опыт формирования среднего класса как средства снятия социальных противоречий в процессе глобализации, излагается авторская точка зрения по рассматриваемым вопросам, сделаны выводы и даны рекомендации.

Ключевые слова: модернизация, трансформация, технологический суверенитет, санкции, средний класс, иррациональное поведение, глобализация, политическая экономия капитализма, стратегические приоритеты, математические модели, теоретические построения, энтропия, редунданция, информативность.

Актуальность темы содержится в ее названии. Содержание раскрывает причины необходимости структурной модернизации российской экономики и, как следствие, обретение технологического суверенитета, указывает на необходимость встраивания в мировую экономику, вступающую в эпоху неоднозначных трансформаций, что отражено в правительственных документах, имеющих отношения к заявленной теме. В частности, *Постановление от 15 апреля 2023 года №603*.

Способны ли мы на изменение себя и общества ради лучшего будущего? Сможем ли мы преодолеть собственные стереотипы ради приближения к истине? В состоянии ли достичь согласия?

Для ответа на эти вопросы необходимы теоретические исследования с выходом на практическое применение. Для начала уясним значения нескольких терминов, имеющих определяющее значение для правильного понимания необходимых решений, во-первых, «редундантность», если ее понимать как необходимость сокращения той части исследования, которая не имеет никакой информационной ценности и может быть сокращена

до минимальных значений, во-вторых, минимизировать влияние «энтропии», которая характеризуется хаотичностью, и непредсказуемостью, в-третьих, «информативность», позволяющую устранить как редундантность, так и энтропию в целом, что позволит значительно сократить сроки создания СИСТЕМЫ, то есть практических инструментов решения теоретических построений, как собственно экономических, так и социальных, обеспечивая их взаимодействие и взаиморазвитие, направленное на достижение общих целей.

В теоретическом плане также необходимо правильно выделить цель, рассмотреть ее многослойность, предложить содержательный неформальный вариант. В практическом же измерении спрогнозировать и обосновать необходимые ресурсы и условия их применения для достижения реальных результатов.

Так С.П. Никаноров в предисловии к книге С. Оптнера [1, с.18], пишет следующее: «Системой называется то, что является средством решения проблем... и проводится по следующим основным этапам: обнаружение проблемы, оценка ее актуальности, определение цели и при- нуждающих связей, определение критериев, вскрытие

структуры существующей системы... реализация решения, оценка результатов реализации решения».

Для понимания этих проблем и определения российской специфики были проанализированы труды зарубежных авторов (Валлерстайн И., Дерлугьян Г., Коллинз Р., Калхун К., Манхейм К., др.), а также российских исследователей (Никифоров Л., Сорокин Д., Наумов А., Кузнецов П. и др.).

Определение российской специфики, ее особенностей и приоритетов по Л. Никифорову означает необходимость того, чтобы «Обозначились потребности выработки теории общественного развития, которая бы отражала происходящие и намечающиеся перемены в его характере, различных сторонах общественных отношений и их взаимосвязях создавала предпосылки предвидения вариантов и долгосрочных перспектив развития». [2, с.4]

Дальше возникает вопрос: имеет ли современная экономическая СИСТЕМА возможности для решения рассматриваемых проблем и поиска средств для синтеза научных знаний, в определении критериев улучшения институциональных и инновационных процессов, без которых невозможно точно сформулировать цели и задачи, которые бы способствовали возникновению требуемых взаимосвязей, осмысления как стоящих, так и будущих решений средствами фундаментальной и прикладной наук? В. Леонтьев пишет по этому поводу, «...что оптимальное сочетание теоретического анализа и фактических наблюдений всегда играло ключевую роль в развитии прикладных наук» [3, с.7], что он с успехом и доказал, применив свои теоретические построения на практике, ответив, тем самым, на этот вопрос.

Касаемо России, необходимо прежде всего найти экономические смыслы выработки «теории общественного развития».

Так на современном этапе главным условием формирования политики структурной модернизации и, как следствие, технологического суверенитета должна стать ИДЕОЛОГИЯ, удерживающая состояние российского общества в определенных пределах культурного значимого, для достижения результата. Имеются в виду прежде всего малые формы социального поведения, а именно, семьи, коллектива (научного, рабочего, сельского) и т.д. от которых зависит устойчивое движение к общим целям. Здесь наиболее подходит, по нашему мнению, экономика смешанного типа в силу разнообразия социально-экономических укладов.

В качестве примера приведем одну из особенностей японской системы трудовых отношений, где социально-психологические факторы, имеют большое значение в современных условиях для повышения эффективности производства, а именно, «Администрация фирмы при-

нимает меры для создания хорошего психологического климата и сплочения трудового коллектива. (в условиях капиталистических отношений — А. Наумов) формируется понимание фирмы и ее работников как единой семьи, все члены которой помогают и поддерживают друг друга». [4] Это культурную особенность можно применить и к их стране в целом.

В Южной Корее такой процесс возглавил госкапитализм авторитарного типа. Но и у них, несмотря на очевидные различия, было много общего, а именно: активизация социальных сил, объективно заинтересованных в становлении подобных изменений. В достижении высоких результатов в социально-экономическом развитии им помогли западные современные технологии и инвестиции.

«В России решение проблем догоняющего развития оказалось в прямой зависимости от развития и трансформации социально-политических отношений и институтов, где традиционно ведущую роль отводят государству. Становление новой общественной системы и соответствующей ей социальной структуры в постсоветский период осуществлялось в значительной мере под влиянием указанных процессов.» [5] В связи с этим процесс трансформации последних должен осуществляться в контексте тех задач, которые позволяли бы перейти к следующему этапу технологического развития, — инновационные вызовы должны быть обусловлены изменениями социально-институциональной среды, в которой управление имеет четкое представление в решении поставленных задач.

Превалирование в российской экономике радикального либерализма, основывающегося на обладании «незаработанного» и, как следствие, переход бизнеса к краткосрочным проектам, автоматически создает препятствия для серьезных инноваций, направленных на фундаментальные изменения не только в структуре национальной экономики, но и в структуре общества: размывание квалифицированных кадров, падение зарплат ученых, преподавателей, инженеров, старение кадров и их деградация, проблемы в школе и образовании в целом. И это на фоне возрастания иррациональных элементов в общественном сознании и управлении. К. Манхейм, в свое время, высказывался по этому поводу: «Теперь мы можем пояснить, что мы понимаем под специфической опасностью иррационального (применительно также и к проблемам научного сообщества — А. Наумов). Это — состояние массового общества, в котором не оформленная и не включенная в общественную структуру иррациональность проникает в политику. Подобное опасно потому, что массовизированный аппарат демократии вводит иррациональность в такие области, где необходимо рациональное управление. Тогда средствами демократии достигается противоположное тому, что было первоначальным смыслом демократизации». [6, с.12,20]

Таким образом, особенности российской трансформации общественных отношений оказались в прямой зависимости от санкционной политики Запада и, как следствие, появления институтов, вызванных циклами ее радикализации.

В странах Запада «революционные» институциональные изменения не влекут за собой резкой деформации национальной экономики в силу своей устойчивости. Но и там, по мнению авторов сборника «Есть ли будущее у капитализма», проявляются тенденции, указывающие на неизбежность усиления государства в экономике.

В том же сборнике некоторые авторы прямо склоняются в пользу политической экономии. Однако такой подход не должен привести (по их мнению) появлению безальтернативного выбора. Вот почему решению этих проблем должна поспособствовать политэкономия. По мнению Д. Сорокина в главе «Политическая экономия — теоретическая база стратегии ответа» он пишет о том, что «Именно недоучет, небрежение или незнание фундаментальных выводов современной политэкономии лежит в основе провалов социально-экономической политики». [7, с.16]

Для начала следовало бы уяснить главное — соответствует ли существующая социально-политическая модель поставленным задачам? В сборнике статей «Есть ли будущее у капитализма», в котором авторитетные исследователи разбирают историческую ситуацию в развитии капитализма и дают прогноз, а именно: «эта историческая ситуация, несмотря или, вернее, благодаря ее экстраординарному динамизму и экспансивности, в конечном итоге стремится к системному пределу, как и все исторические системы. Капитализм может закончиться отказом от него самих капиталистов перед лицом безвыходной дилеммы иссякания инвестиционных возможностей. Но И. Валлерстайн (в своей статье — А. Наумов) также принципиально предупреждает нас, что никто сейчас не может предсказать, какая система придет на смену капитализму». [8, с.7]

Другой исследователь Р. Коллинз там же пишет «о сокращении среднего класса из-за развития высоких технологий и дискутирует о том, как долго продержится капитализм, если средний класс образца XX века в следующем столетии будет превращаться из его массовой политической и экономической базы в массу обездоленного недовольства?» [9, с.8] Это как раз подтверждает наш тезис о том, насколько иррациональная часть членов общества, куда с неизбежностью перейдут «обездоленные», может радикализировать переход от неолиберального режима, существующего сегодня капитализма, к реформированной системе будущего. Так К. Калхун считает, что «Централизованная социалистическая экономика встает в ситуации кризиса как актуальная возможность. Но более вероятным К. Калхун считает госу-

дарственный капитализм, главным примером которого сегодня служат Китай и его восточноазиатские соседи.» [10, с.15] Они даже не упоминает о том, что все достижения «восточноазиатских соседей» были осуществлены за счет западных высоких технологий и инвестиций.

И наконец Г. Дерлугьян в своей главе, говоря о китайском пути развития, утверждает о том, что «Китай после 1989 года дает, напротив, реальный пример осуществления консервативной трансформации при сохранении способности элиты к коллективному действию. Сама проблема указывает на какой-то социалистической реорганизации производства и распределения; иначе говоря, политической экономии, политически и значит коллективно направляемой на то, чтобы сделать большинство людей экономически значимыми, продолжает он.» [11, с.16,332]

Следует отметить, что согласия по рассматриваемым вопросам у них нет. Именно этот вывод подталкивает к разработке экономических смыслов и выработке «теории общественного развития» с учетом особенностей российских экономических и социальных трансформаций.

Теперь о главном, переходной период в российском обществе подходит к концу и становится отчетливо ясно, что для выбора вида модернизационного прорыва необходимо понять и учесть все возможные пути развития капиталистической экономики или предложить свой. По мнению А. Наумова «Суть российских проблем — в разрыве между современностью и тенденциями исторического развития, которые до сих пор оказывают решающее влияние на формирование современного общества. Подробное изложение вопроса важно, ибо современная Россия утратила присущие ей идеологические ориентиры, как православие XIX века и коммунизм XX века. Новые пока не сформулированы. Соотношение политического, экономического и идеологического представляется основным в определении необходимости модернизации государственной власти и способов ее осуществления с учетом особенностей исторического процесса в России и, как следствие, в определении потенциала ее либерализации.» [12, с.6] В этой связи, ключевую роль приобретает разрешение проблем структурных противоречий, оказывающих непосредственное влияние на модернизацию российской экономики. Суть этой проблемы заключается в определении оптимального баланса интересов различных социальных групп.

Для начала необходимо учесть факторы пространственных и временных особенностей России, вытекающих из истории предыдущих политических и экономических трансформаций, необходимо обозначить смешанную экономику, как способ устранения социального тупика, продолжить развитие местного самоуправления, как противовес урбанизации и, как следствие, демографическому спаду, наконец, укрепить институт

семьи. Укрепление и защита семьи, как носителя исторической памяти, домашнего образования и нравственности должна составлять важнейшую основу всей социальной политики России

Многоступенчатость процесса структурной модернизации и обретения технологического суверенитета должно привести к совпадению их временных тактов с тактами процессов трансформации мировой экономики, которая также изменяется и выбирает новые формы и конфигурации. Об этом подробно повествуется в сборнике статей «Есть ли будущее у капитализма».

Политическая составляющая продолжает превалировать над другими сторонами общественных перемен и может, со временем, перерасти в государственный капитализм, если потребуются доказать превосходство централизованно ориентированной экономики над рыночной, или предложить их синтез. Жизненно необходимо признать важнейшую роль местного самоуправления в социально-экономическом плане, и в плане развития гражданского общества и ориентировать его на удовлетворение интересов населения, что позволит оптимально распределить трудовые и материальные ресурсы, разумно использовать потенциал внутренней миграции населения под определенные задачи с определенной степенью образованности и организованности на местном уровне. Так, движителями экономического развития многих стран мира стали общины Южной Кореи, Японии, Индии, Финляндии, землячества в Германии и т.д.

Резюмируя вышеизложенное следует подчеркнуть, что решение указанных проблем выступает в качестве необходимой предпосылки структурной модернизации российской экономики, обеспечение нового качества экономического роста и соответствующих этим процес-

сам изменений социальной структуры общества в контексте его перехода к постиндустриальному развитию. Необходимо отметить, что формализм, присутствующий в разработке проблем, лишает их истинного содержания. П. Кузнецов прямо указывает на это препятствие: «Если сеть является «формальной», т.е. лишена подлинного СОДЕРЖАНИЯ, то вычисляемый «критический путь» ДЕЗИНФОРМИРУЕТ руководителя относительно важности той или иной последовательности работ для своевременного завершения проекта. Несколько формально это называется «неполнотой сети», т.е. предъявленная сетевая форма плана НЕ СОДЕРЖИТ всех тех работ, которые нужны для достижения поставленной цели. Поскольку критический путь может проходить и через эти «забытые работы», то он не является «ИСТИННЫМ» критическим путем». [13, с.372]

Одной из главных проблем перехода к новым Вызовам является ее многослойность, чтобы в полной мере дать Ответ необходимо, чтобы особенности, факторы и устремления охватывали все население России и представляли собой один Национальный проект название которому — наша Родина.

«Вся история Человечества — это сохранение развития творческих задатков человеческого рода. Источником развития являются идеи, а целью — Человек, способный и реализующий свою способность к творчеству. По этой причине лучший способ сохранить Землю для будущих поколений — это формировать людей, способных творчески решать проблемы перехода к устойчивому развитию, то есть превращать невозможное в возможное», [14, с.12] — завещал нам выдающийся ученый, теоретик и практик П. Кузнецов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Оптнер С.Л. Системный анализ для решения деловых и промышленных проблем. (Systemsanalysis for Business and Industrial Problem Solving, 1965) Перевод с английского и вступительная статья: Никаноров С.П. (Москва: Издательство «Советское радио», 1969)
2. Никифоров Л.В. Тенденции общественного развития и трансформации российского общества. — М.: ИЭ РАН. — 2004
3. Леонтьев В. Экономические эссе. Теории, исследования, 1906 года в факты и политика: Пер. с англ. — Политиздат, 1990.— 415 С.: табл., схем.
4. <https://geopolitikum.org/yaponskoeekonomicheskoehudo/?ysclid=ls4tisagzo576133247>
5. Наумов А.С. Модернизация российской экономики в условиях трансформации социальной структуры общества. Экономические науки — 2018 — № 8 (165)
6. Манхейм К. Возрастание иррациональных элементов в общественном сознании. Атмосфера ожидания насилия. — Кризис сознания: сборник работ по «философии кризиса». М.: 2009. Алгоритм
7. Сорокин Д.Е. Россия перед вызовом: Политическая экономия ответа. М.: Наука, 2003
8. Валлерстайн И., Коллинз Р. и др. Сборник статей «Есть ли будущее у капитализма». М.: изд-во Института Гайдара. 2015.
9. Коллинз Р.И др. Сборник статей «Есть ли будущее у капитализма». М.: изд-во Института Гайдара. 2015.
10. Калхун К. др. Сборник статей «Есть ли будущее у капитализма». М.: изд-во Института Гайдара. 2015.
11. Дерлугьян Г. др. Сборник статей «Есть ли будущее у капитализма». М.: изд-во Института Гайдара. 2015.
12. Наумов А.С. Российский либерализм XXI века: истоки кризиса, содержание, его влияние на социально-экономические процессы в России. Экономические науки — 2019 — №5 (174).
13. Наука развития Жизни: сборник трудов. Том III. Правильное применение закона / П.Г. Кузнецов. — М.: Русское Космическое Общество, 2015.
14. Идеи П.Г. Кузнецова и проблема устойчивого развития в системе природа—общество—человек. ©Русское Космическое Общество. ©Международная научная школа устойчивого развития им. П.Г. Кузнецова. Дубна 2020.

© Наумов Александр Сергеевич (as.naumov@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»